

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рейтинг востребованности выпускников вузов

Выпускники сельскохозяйственных вузов стали самыми востребованными у работодателей в 2018 г., в среднем 77,4% выпускников получают направление на работу, сообщили в пресс-службе «Социального навигатора» МИА «Россия сегодня».

В 2018 г. в исследование включены 444 вуза, что на 4 вуза меньше участников рейтинга 2017 г. (448 вузов). Сокращение числа участников рейтинга связано с реорганизацией, объединением ряда вузов. Оценка вузов проводилась по показателям: цитирования трудов сотрудников организации, коммерциализация интеллектуального продукта и востребованность научного продукта организации, а также доли выпускников, получивших направление на работу.

В рейтинг вошли государственные, муниципальные и частные вузы, среди которых – 126 инженерных, 87 классических университетов, 56 сельскохозяйственных вузов, 68 гуманитарных, 59 из сферы управления и 48 медицинских.

«В группе сельскохозяйственных вузов доля направлений на трудоустройство наиболее высока – в среднем 77,4% выпускников получают направление на работу. Наименее востребованы работодателями выпускники вузов сферы управления – в среднем около 26%. Данный показатель не обнаруживает закономерности для различных типов вузов. В целом, доля направлений на работу не коррелирует с основной направленностью образовательной деятельности вуза. Различные типы вузов показывают самые разные стратегии работы по трудоустройству выпускников», следует из релиза.

По результатам данного исследования среди медицинских вузов восьмая часть (12,5%) не выдает направлений на работу выпускникам, в это же время чуть менее четверти вузов этой группы направляют на работу всех выпускников, 6% инженерных вузов вручают направление каждому выпускнику, и столько же (7%) не выдает направлений ни одному из своих воспитанников.

Также отмечается, что около половины вузов сферы управления (47%) не имеют договорных отношений для трудоустройства выпускников, хотя для небольшого числа таких организаций (5%) трудоустройство всех выпускников полностью обеспечено запросами работодателей.

По показателю «доли средств в бюджете вуза от научных исследований, разработок, программ профессионального обучения для организаций» среди инженерных вузов наиболее высока – в среднем 15,8% бюджета вузов. Почти в полтора раза ниже показатели у медицинских и сельскохозяйственных вузов – 8,6% и 9%, соответственно. Самые низкие средние значения у гуманитарных вузов.

Востребованность вузов

В группе «Сельскохозяйственные вузы», по данным исследования, лидеры всех лет остались без изменений – Ставропольский государственный аграрный университет и Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. На третьем месте Ульяновский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, поднявшийся на 15 позиций.

Согласно результатам рейтинга самым востребованным вузом в группе классических университетов стал Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, на втором месте Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Тройку лидеров замкнул Юго-Западный государственный университет.

Среди гуманитарных вузов самым востребованным стал Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, на втором и третьем месте соответственно – Московский городской педагогический университет и Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Лучшим из медицинских вузов стал Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова, второе место у Сеченовского Университета. Тройку лидеров замкнул Алтайский государственный медицинский университет.

В группе «Вузы сферы управления» – неизменный лидер всех четырех лет Российская Экономическая Школа (институт), на втором месте – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, третье место – НИУ ВШЭ.

По данным рейтинга, среди инженерных вузов лучшими стали Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», МГТУ имени Н.Э. Баумана и МФТИ.

«Социальный навигатор» – проект МИА «Россия сегодня», специализирующийся на эксклюзивных международных и российских социальных исследованиях в сферах образования, медицины и городской среды. Проект становился лауреатом престижных премий России – «Премии Рунета» и Национальной программы «Лучшие социальные проекты России» 2012 г.

РИА Новости

Почему в России сокращается количество исследователей и кто в этом виноват

Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» представил результаты аналитического обзора «Исследователи – основа кадрового потенциала науки».

Четвертые по валу

В 2017 г. в России численность исследователей составила 359,8 тыс. человек, на 2,9% меньше по сравнению с

предыдущим годом. За период с 2008 г. она снизилась на 4,3%. В среднем численность исследователей сокращалась на 0,5% в год.

Исследователи — это основная категория персонала, занятого исследованиями и разработками (ИР). Их доля в России, по данным 2017 г., составила 52,8% общей численности такого персонала. Для сравнения: в Китае — 43,6%; в Республике Корея — 80,8%.

В удельных показателях тенденция выглядит еще более тревожно. Численность исследователей в эквиваленте полной занятости (время, фактически израсходованное персоналом, занятым научными исследованиями и разработками, на их выполнение, измеряется в человеко-годах) уменьшилась на 9% по сравнению с 2008-м, до 410,6 тыс. человек в 2017 г. Заметим, что из стран первой десятки (Китай, США, Япония, РФ, Германия, Республика Корея, Великобритания, Индия, Франция, Бразилия) по этому показателю только у России отрицательные темпы прироста. В большинстве зарубежных стран, прежде всего членов ОЭСР, наблюдался рост данного показателя за последнюю декаду.

Но и в этом никакой новости нет. Так, в докладе Российской академии наук президенту и правительству РФ «О состоянии фундаментальной науки в Российской Федерации — 2016» приводились такие данные: в 2014 г. численность исследователей составила 373,9 тыс. (на 12,2% меньше, чем в 2000 г.). Если продолжить эти статистические «раскопки», то можно обнаружить, что в 1988-м численность научных работников в РСФСР составила 1032,1 тыс. человек (в 1970 г. — 631,1 тыс.) (Научно-технический прогресс в СССР. Статистический сборник. 1990).

И все же по абсолютным масштабам занятости в науке современная Россия остается одним из мировых лидеров, уступая только Китаю, США и Японии (1 692 176, 1 379 977 и 665 586 соответственно).

Казалось бы, данному факту можно только порадоваться. Но фактически вся приведенная выше статистика говорит о том, что Россия в последние лет 30 лишь более или менее равномерно расходовала научный потенциал, созданный в СССР. И не только в абсолютных и удельных показателях. За этот период зеркально изменилось и качественное состояние научно-технической сферы в нашей стране.

Высшее образование как форма досуга

Например, в том же 1988 г. вузами СССР было выпущено по специальностям физико-математического, технического, естественно-научного профиля 463,3 тыс. человек. На остальные специальности пришлось 311,9 тыс. человек. А вот по данным Росстата за 2016 г., в структуре выпускников вузов доля специалистов инженерно-технического профиля составила 18,2%; остальное — специалисты в области экономики, управления и гуманитарного профиля.

Вот и в исследовании ИСИЭЗ отмечается: «В целом за период 2008–2017 гг. увеличение численности исследователей отмечалось в области общественных (+39,3%) и гуманитарных (+38,5%) наук, в остальных областях произошло снижение. Наиболее высокий уровень квалификации (определяемый по доле лиц, имеющих ученую степень) прослеживается среди исследователей, занятых

в области гуманитарных наук (67,1%), столь же значительна эта доля в области медицинских и общественных наук (65,3 и 63,6% соответственно)».

Другими словами, в РФ происходит деиндустриализация экономики. И разговоры о ее цифровизации — это всего лишь удобная форма скрыть этот факт. Соответственно и высшее образование — это сегодня форма досуга для взрослых, совершеннолетних людей.

«Образование широко востребовано, но это лишь результат его “инфляции”, когда оно превращается в “новую грамотность” и дает шанс на получение приличной работы, как элементарное умение читать и писать 100 лет назад, но не дает гарантированных статусных преимуществ, — отмечал профессор социологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Дмитрий Иванов. — Большинство обладателей дипломов работают не по специальности, а это означает, что образование дает не столько специальные технические, сколько элементарные социальные навыки. Университеты и лаборатории коммерциализируются и бюрократизируются, они не создают знание, а производят «интеллектуальный продукт» и оказывают “образовательные услуги”»¹.

Кстати, сказанное относится не только к России. Не менее отчетливо эта тенденция проявляется и в развитых странах Запада. Так, британский социолог Гай Стэндинг в бестселлере «Прекариат: новый опасный класс» (М., 2014) прогнозирует, что «...в ближайшее десятилетие менее половины всех рабочих мест в США будет предназначено для дипломированных специалистов. И вероятно, если исходить из прошлого опыта, 40% из них займут люди без дипломов. В конце концов, Билл Гейтс был недоучкой. Так что только треть всех новых рабочих мест будет доступна молодым людям с высшим образованием.

Большинству же придется браться за работы, которые не требуют высокой квалификации. И это обидно. Им будут втолковывать, что надо с энтузиазмом относиться к своему новому делу, не требующему высокой квалификации, и выплачивать долг за обучение, на которое их подбили обещанием, что диплом обеспечит им высокооплачиваемую работу».

Гуманитарии и технологическая катастрофа

Конечно, все это можно назвать модным словом «алармистика» и не обращать внимания на «досужие» социологические и философские рассуждения. Однако ситуация с кадровым обеспечением науки в России серьезна как никогда. И тому в подтверждение есть вполне строгие академические исследования.

В сентябрьском журнале «Вестник Российской академии наук» опубликована статья д-ра социол. наук, профессора кафедры организационного проектирования систем управления Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ Евгения Тавокина «Российское образование в оценках московских студентов» («Вестник РАН». 2018. Т. 88, № 9. С. 819–825). Исследование проводилось в мае-июне 2017 г. среди студентов ба-

¹ Иванов Д.В. Глэм-капитализм. СПб., 2008.

калавриата очной формы обучения трех вузов: МГУ имени М.В. Ломоносова (81 человек), Московского государственного технологического университета (МГТУ) (279 человек) и РАНХиГС (172 человека). Среди них 433 студента (81,5%), обучающихся по экономическому, управленческому и гуманитарному профилям и 99 студентов (18,5%) – по инженерно-техническому. То есть для чистоты эксперимента была соблюдена пропорция в распределении студентов, зафиксированная Росстатом в 2016-м (см. выше).

«Лишь четверть опрошенных (24,5%) указала, что на решение идти в вуз повлияла их давняя мечта, – пишет Евгений Тавокин. – Это означает, что только каждый четвертый поступающий позитивно оценивает свое будущее и надеется выстраивать его, полагаясь на свои знания и умения, обретенные в процессе обучения. Следует заметить, что среди поступающих в МГУ доля таких абитуриентов существенно выше – 42,5%. Ниже всех это значение в МГТУ – 19,4%».

Но при этом парадоксально, что самый высокий уровень позитивных оценок степени реализации возлагавшихся на обучение в вузе надежд – у студентов технического профиля (33,4%); у гуманитариев в среднем лишь 13%.

Дальше – самое интересное: «Наиболее сильное разочарование процессом обучения испытывают студенты РАНХиГС. Среди них лишь 10,5% позитивно оценили степень удовлетворения своих ожиданий, по-видимому, необоснованно завышенных на стадии поступления. У студентов МГУ и МГТУ эта доля составляет 20%».

Среди причин такой низкой оценки реализации своих ожиданий от обучения в вузе были названы узость предметной сферы, легковесность изучаемых дисциплин; недостаточно глубокий, поверхностный уровень получаемых знаний; по сути, полное отсутствие практики; несоответствие части преподавателей необходимым требованиям; предвзятость изложения материала. «Легко понять, что основную часть этих замечаний высказывали студенты-гуманитарии», – подчеркивает профессор РАНХиГС Евгений Тавокин.

В статье приведено и проанализировано еще много интересных данных. «Если оценивать полученные результаты исследования в целом, то вывод получается довольно грустным, – резюмирует Евгений Тавокин, – качество и направления профессионального обучения в современных российских вузах нельзя признать удовлетворительными. Система высшего образования устроена так, чтобы сориентировать подавляющее большинство (свыше 80%) выпускников на пополнение кадрового состава и без того непомерно раздутой непроизводительной сферы: юристов, экономистов, политологов, финансистов, журналистов и других профессий гуманитарного профиля. Для элементарного выживания нашей стране необходима собственная полноценная техносфера, основанная на достижениях науки, новейших, непрерывно совершенствующихся компьютерных технологиях. Однако специалисты-гуманитарии, обильно поставляемые на рынок рабочей силы нынешней системой образования, ни в коей мере не предназначены для создания техносферы и не соответствуют решению этой задачи. Наиболее вероятная (в лучшем случае) перспектива, которая ждет большую часть таких

выпускников, – стать мелкими клерками, умеренными и аккуратными сидельцами офисов с их неизменными атрибутами: кондиционер, кофе, клавиатура. Но для этих трех «к» специального образования не требуется, с большим запасом хватит неполного среднего. Оставшаяся часть выпускников скорее всего на долгое время пополнит ряды безработных (тот самый прекариат, о котором пишет Стэндинг. – А. В.)».

Действительно, с «полноценной техносферой» что-то пошло не так. В 2016 г. по 56% видов обрабатывающих производств и по 68% видов производства машин и оборудования производилось меньше продукции, чем в 2007 г. С 2000 по 2016 г. производство снизилось по 1–5 видам продукции добывающих производств, 1–3 – обрабатывающих и 40% – машин и оборудования².

Другими словами, современное российское гуманитарное образование занимается тем, что поставляет исходный материал для «интеллектуальных практик аутсайдеров», по выражению Дмитрия Иванова. «Как видно, современная высшая школа производит по большей части непригодных для высокотехнологичного сектора экономики специалистов с необоснованными амбициями, претензиями на высокий социальный статус», – вторит ему Евгений Тавокин. И все это – «статусная фрустрация молодежи», подытоживает Гай Стэндинг.

Если принять во внимание еще и глубокий кризис, в котором находится система научной аспирантуры в России, то сокращение числа исследователей, о котором сообщает Институт статистических исследований и экономики знаний, уже неудивительно. Научно-техническая сфера в стране сжимается, становится компактной.

«Науки в России слишком много, и государство больше не сможет поддерживать ее на прежнем уровне», – высказал свое мнение 28 сентября 1992 г. вице-премьер, министр науки, высшей школы и технической политики Борис Салтыков. Сегодня, судя по официальным декларациям (нацпроект «Наука», например), государство и хотело бы поддержать науку, но поддерживать почти нечего. Научно-техническая сфера сжимается, она стала компактной, более или менее компетентной и... малоэффективной. Доля «экономики знаний» (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение) – главная составляющая человеческого капитала – сократилась до 13% в год в сравнении с 35% в развитых странах и 15–20% в развивающихся странах. Поэтому в последние 10 лет экономика России увеличивается по 1% в год, в развитых странах – по 1,5%, а в развивающихся странах – по 4–5%. Эти данные приводил академик Абел Аганбегян почти день в день четверть века спустя после слов министра Салтыкова.

Так что экспериментально доказано: науки никогда не бывает слишком много. Даже в России.

Андрей Ваганов,
ответственный редактор приложения «НГ-Наука»
ng.ru/nauka

² Алексеев А.В., Кузнецова Н.Н. От слепой веры в рынок к рыночному планированию // Вестник РАН. 2018. Т. 88. № 6. С. 485.